

ГРАММАТИКА МЕДИАРЕЧИ

УДК 81'373.611

Медiateкст как источник изучения новых словообразовательных и лексико-семантических изменений в современном сербском языке

Р. Драгичевич

Белградский университет,
Республика Сербия, 11000, Белград, пл. Студенческая, 3

Для цитирования: Драгичевич Р. (2023). Медiateкст как источник изучения новых словообразовательных и лексико-семантических изменений в современном сербском языке. *Медиалингвистика*, 10 (1), 108–118. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2023.106>

Глобализация привела к тому, что в сербском языке, как и во всех других славянских языках, появилось большое количество англицизмов, особенно заметно их появление в медiateкстах. Следующим этапом развития этого процесса стало включение в словарь неологизмов различных славянских языков, в том числе и сербского, специфических гибридов, имеющих массмедийное происхождение. Гибридами здесь называются слова, в состав которых входят английская основа и славянский аффикс или же, наоборот, славянская основа и английский аффикс. Эта тенденция в области словообразования развивается, и сегодня в медiateкстах появляется все больше давно существующих слов с иными, непривычными для них аффиксами, у которых возникают новые грамматические и прагматические функции. Представляется, что большинство таких окказиональных образований не перейдут в разряд неологизмов, не закрепятся в речевой практике. Однако тенденции таковы, что авторы текстов в СМИ (особенно колумнисты) позволяют себе вольно подходить к словообразованию, что до недавнего времени было позволительно лишь писателям и поэтам, подобные игры со словообразованием, в свою очередь, придают их текстам разговорность. В статье перечислены и описаны словообразовательно-грамматические новшества в языке: появление звукоподражательных наречий, словообразовательно-грамматические игры с глаголами, словообразовательно-семантические приемы, связанные с уменьшительно-ласкательными формами и с образованием существительных при помощи нулевого суффикса. Важно понимать, что, хотя в этих творческих процессах журналист начинает с сербского языка и завершает свои языковые операции на сербском языке, это все же скрытое влияние (амеро)глобализации на сербский язык. Следовательно, мы наблюдаем психолингвистическое влияние глобализации на языковое поведение носителей

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

сербского языка. Такой же процесс происходит и в других славянских языках, и на него следует обратить внимание, поскольку речь идет об изменениях языка, вызванных заимствованной моделью поведения и мышления.

Ключевые слова: медиатекст, окказионализмы, языковая игра, словообразование, сербский язык.

Постановка проблемы

Сербские СМИ теряют лексическую нейтральность, которая некогда была главной особенностью их текстов, и последовательно начинают демонстрировать характеристики лексического состава художественно-литературного и разговорного функциональных стилей. Тенденции таковы, что авторы текстов в СМИ (особенно колумнисты) позволяют себе вольно подходить к словообразованию, что до недавнего времени было позволительно лишь писателям и поэтам, подобные игры со словообразованием, в свою очередь, придают их текстам разговорность. Лексема перестает быть нейтральным языковым средством создания новости — она становится самоцелью: с одной стороны, она привлекает внимание читателя и способствует лучшему восприятию медиатекста, а с другой — смещает внимание от текста к автору — к его чувствам, отношению к проблеме и даже характеру. В Сербии публицисты все чаще уподобляются хозяевам языка, которые имеют право вольно с ним обходиться: использовать одну часть речи вместо другой, изменять привычные синтаксические функции слов, создавать новые слова и приписывать новые значения существующим словам. Такие языковые эксперименты, связанные с вмешательством в словарный запас, можно образно назвать языковыми интервенциями или инновациями. Представим некоторые из них.

Поскольку в сербском, как и в других славянских языках, влияние языка писателей на стандартное использование языка уменьшается, а влияние языка СМИ увеличивается [Аврамова 2003; Химик 2004; Драгичевич 2018], то новые слова, которые, играя с языком, образуют колумнисты, обязательно оставят свой след в литературном сербском языке. Сами слова могут не выжить, но выживут модели вмешательства, свобода образовывать новые слова так, как это делают колумнисты.

История вопроса

Для понимания проблемы данного исследования важно подойти к нему междисциплинарно, потому что «новый период в развитии языкознания можно охарактеризовать как эпоху макролингвистики. Если раньше главные усилия были направлены на исследование внутреннего устройства языка, его системы, то на современном этапе язык рассматривается как целостная структура в его отношении к различным сферам социальной, материальной, духовной жизни» [Алеевская 2015: 125].

Е. Коряковцева систематизировала результаты исследования экстралингвистических влияний, которым сегодня подвергаются славянские языки, и представила тенденции в их развитии и их макролингвистическое положение: «1) “глобанглизация”; 2) демократизация (или банализация, “поточнизация”); 3) медиатизация; 4) активная неологизация; 5) рост экономии языковых средств; 6) усиление нетолерантности в речевом общении» [Коряковцева 2018: 14].

Все изменения, происходящие в языке СМИ в современном мире, имеют прямое отражение в жизни каждого общества и каждого человека, живущего в нем, поскольку, как отмечает М. Н. Володина [Володина 2018: 10–11], принимая взгляды немецкого социолога Никласа Лумана о реальности, конструируемой средствами массовой информации, «конструируя собственную реальность, массмедиа становятся посредниками в формировании отношения людей к реальному миру».

Самоприобретенная свобода словообразования проистекает из языковых привычек, выработанных в западных СМИ, которые под влиянием американской культуры, благодаря глобализации, распространяются на весь мир [Онхайзер 2013; Козинец 2016; Коряковцева 2016; Драгичевич 2019]. Каждый читатель отчетливо чувствует, что язык медиатекстов, в котором создаются новые слова, не имеет характеристик национального языка, а является глобалистской идиомой на глубинном уровне, для него сербский язык представляет собой лишь поверхностный уровень. Нам близка позиция Н. И. Клушиной: «Мы различаем *национальный стиль*, отражающий национальные особенности конкретной нации и являющийся эталонным стилем этой нации, и *глобалистский поп-стиль* (наднациональный, точнее — антинациональный), отражающий и фиксирующий массовую культуру глобального постиндустриального общества потребления, не знающего национальных границ и формирующего вкусы “массового человека” (“человека-с-улицы”), потребителя массовой культуры, с идеологией, модой, разрушающей национальные границы» [Клушина 2018: 26].

Свобода авторов строить новые слова без ограничений также свидетельствует об их желании продемонстрировать свой интеллект, уверенность в себе, а тот факт, что они на уровне носителей владеют сербским языком и его творческими, грамматическими и семантическими свойствами и средствами, дает им право на эффективные языковые игры. Эта свобода связана еще и с тем, что язык даже авторитетных газет, как представителей СМИ, все больше отождествляется с языком социальных сетей. Следствием этого становится стирание четкой границы между теми, кто производит новости, и теми, кто их потребляет. Алеевская отмечает: «Именно поэтому ключевой особенностью эпохи современных цифровых медиа становится появление так называемых просьюмеров (от англ. producer — “производитель” и consumer — “потребитель”), “произвопотребителей” — то есть тех, кто одновременно и производит, и потребляет медиатексты. Важными характеристиками современной аудитории становятся, таким образом, постоянное участие в процессе творчества тех самых пользователей, для кого и производятся сами медиа, и сотворчество профессионалов и непрофессионалов» [Алеевская 2015: 124].

Заметно, что этот процесс проходил в три этапа. На первом этапе заимствовались слова из английского языка, причем часто без каких-либо изменений, что повлияло на появление англо-сербского языка [Прчич 2005], например: *контролинг, вирал, мејнстрим, тинк-тенк, фејк, фејсбук* дипломатија, must see*. На втором этапе стали появляться гибриды [Чорич 2008: 153–159]. Английские слова или морфемы сочетались с сербскими, образуя необычные лексические соединения, очень выразительные и совершенно не соответствующие духу сербского языка, например: *инстаграмција**, *рентасрбијанац, медмексовски, блејдранерски, олараунд*

* Деятельность компании Meta по реализации социальных сетей Facebook и Instagram признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

играч, catch all партија, bad gay и good gay наратив, хот пинк нијанса ружичасте боје, онлајн Србија, офлајн Србија, хај тек фабрика, олдскул таксисти. В последнее время, назовем это третьим этапом, мы заметили, что свобода вмешательства в лексическую систему стала распространяться на сербские слова — появляется все больше и больше неологизмов, созданных словообразовательным, грамматическим или семантическим вмешательством журналистов в сербские (славянские) слова. В данный момент все три этапа (способа) одинаково активно влияют на образование новых слов и представляют собой три пути их образования и введения в сербский язык. Хотя первый способ характеризуется заимствованиями из английского языка, второй — англо-сербскими гибридами, а третий — неологизмами-сербизмами, существуют общие черты у всех этих слов во внеязыковом и языковом мире. Все новые слова, образованные разными способами, в экстралингвистическом смысле связывает то, что они служат для выражения протеста, критики общества, насмешки, издевки, бунта, интеллигентного остроумия, неодобрения и потому появляются в СМИ, представляя разные оппозиционные убеждения по отношению к правящим политическим партиям в Сербии. В лингвистическом смысле такие слова объединяет то, что они принадлежат к индивидуализмам и словам-однодневкам, которые характеризуются сильной экспрессивностью, происходят обычно из разговорного сербского языка и приобретают неожиданные, шокирующие грамматические и словообразовательные черты.

В данной статье речь пойдет о третьем способе образования новых слов, когда слова создаются из сербского языкового материала, но полностью являются продуктом глобалистских социальных изменений и глобалистского языкового влияния, а также влияния на психику индивидуумов. Последний факт представляется наиболее важным. Психологическое влияние подчеркивали и другие слависты. Мы приведем два примера. Е. Коряковцева отмечает: «В результате глобализации происходят изменения не только в речевом поведении, но также в психологии и менталитете славян, поскольку глобализация является сложным этнопсихолингвистическим феноменом» [Коряковцева 2018: 26]. Выделив новые слова, образованные из сербского словообразовательного материала, сербский лингвист Р. Бугарский отмечает: «Базовая структурная модель и ее производные стали спонтанно наполняться родным языковым материалом. <...> Только вдохновение бралось извне, в виде грамматической схемы и в какой-то мере психологической установки, но эта схема была значительно расширена и имела большее разнообразие и по стилю родного языка» [Бугарский 2013: 24]. Следовательно, чтобы понять роль этих новых слов, необходимо учитывать психологическую установку тех, кто их создает и использует в языке СМИ.

В основе словообразовательно-семантических процессов, которые мы рассматриваем в данной работе, лежит языковая игра. Она представляется как «определенный тип речевого поведения говорящих, основанный на преднамеренном (сознательном, продуманном) нарушении системных отношений языка <...> с целью создания неканонических языковых форм и структур» [Кожина 2006: 657]. Е. В. Прокутина отмечает, что «языковая (словесная) игра представлена такими приемами, как каламбур, шутка, обыгрывание наиболее употребительных слов, фонетическая мимикрия, контаминация и т. п., что в значительной степени характерно и для нестандартной лексики. Нестандартная лексика обладает огромным семантиче-

ским и прагматическим потенциалом» [Прокутина 2009: 124]. Л. В. Рацибурская и В. А. Торопкина писали о каламбуре, контаминации и других видах языковых игр в русских медиатекстах и на примерах показали, как модели заимствуются из английского языка. Они отметили, что сильный выразительный эффект достигается благодаря тому, что игра происходит на материале русского языка и предназначена для русскоязычных читателей [Рацибурская, Торопкина 2019].

Описание методики исследования

Лексемы, которые будут представлены в этой статье, взяты из лексической базы данных, которую автор статьи собирает из сербских электронных СМИ с 2017 г. по сегодняшний день. База данных содержит чуть более тысячи лексем-окказионализмов, которые журналисты использовали в своих текстах, опубликованных в электронных СМИ. Исследование, проведенное автором и представленное в этой статье, является корпусным исследованием (*corpus-driven research*), его цель состояла в том, чтобы сгруппировать наиболее часто встречающиеся модели языковой игры, создающей окказионализмы в сербских СМИ, и представить некоторые из них. Перед автором не стояла задача показать все модели, было важно отобразить некоторые из них и на их примере продемонстрировать, что из английского языка берутся не только готовые слова, но и модели языковой игры.

В статье будут представлены избранные примеры словообразовательных инноваций в сербском языке, взятые из сербских СМИ с 2020 по 2022 г., в первую очередь из оппозиционной ежедневной газеты «Данас»: словообразовательно-грамматические инновации, связанные с звукоподражательными словами; словообразовательно-грамматические отглагольные инновации; словообразовательно-грамматические инновации от существительных; словообразовательно-семантические инновации, связанные с уменьшительно-ласкательными формами; инновации в виде существительных с нулевым суффиксом. Для всех неологизмов будет указано то, что делает их необычными в словообразовательной, грамматической и семантической системе сербского языка. Словообразовательный, грамматический и семантический языковые уровни предполагают свои общие приемы анализа языкового материала, и именно они здесь будут использоваться. Согласимся с замечанием Т. В. Шмелевой, которая говорит, что «внимательное отношение к грамматике медиатекстов (с их паратекстами) необходимо, оно может открыть новые моменты в грамматическом устройстве русского языка, которые оказались востребованными медиаречью, а значит, включили в медиалингвистическую повестку новые наблюдения, обсуждения и квалификации грамматических явлений, которые находились на периферии речевой практики или не привлекали внимания лингвистов в силу традиционных взглядов на языковые средства» [Шмелева 2020: 36]. И именно в духе этих слов Т. В. Шмелевой методика этого исследования ориентирована на открытие новых моментов в грамматическом устройстве сербского языка.

Анализ материала

Словообразовательно-грамматические инновации, связанные со звукоподражательными словами. В сербском разговорном языке распространено звуко-

подражание *туц-муц*. Оно употребляется для отображения заминки в речи, когда кто-то заикается, допускает ненормативные паузы в речи, когда неуверенно отвечает на вопрос, так как не знает ответа (например, ученик в школе). Как правило, в речи это выражение функционирует как наречие, однако колумнист превращает его в существительное, которому присваивается форма множественного числа — *туцмуцови*: *Zelenović je tada na ta huškanja odgovarao nekim **tućmucovima*** (Danas, 13.02.2020).

Звукоподражание обладает большой выразительной силой, поэтому в другом примере колумнисту пришло в голову привлечь внимание к теме, да и к самому себе, образовав глагол от инвариантного звукоподражательного прилагательного *цик-цак*. Оно дает характеристику линии, ломающейся под острыми углами. От этого прилагательного в журналистском тексте образуется глагол *цикцаковати*: *U narednim spotovima stalno se **cikcakuje*** (Danas, 22.04.2022).

В сербском языке для обозначения бессмысленной речи используется звукоподражание *бла-бла*. Это звукоподражание относится к междометиям и является неизменяемым словом, но один журналист ради языкового эффекта сделал его существительным, которое в именительном падеже множественного числа читается как *блаблаблави*: *On učestvuje u televizijskim dijalogima o raznim **blablabaovima*** (Danas, 2017).

Какова цель такого словообразования? Колумнисты хотят доказать свое превосходство над языком, а также показать интеллектуальное обаяние и остроумие, играя с разговорным стилем.

Словообразовательно-грамматические отглагольные инновации. В медиатекстах очень востребованы глагольные окказионализмы. Обычно они образуются приставочным способом от уже существующих глаголов, а затем в ряде случаев автор текста экспериментирует с грамматическими особенностями, обычно это связано с переходностью.

Глагол *фолирати* (*се*) используется в разговорном сербском языке и означает *представлять вещи по-другому, лгать; выпендриваться*. Грамматическая игра с этим глаголом реализуется за счет присоединения приставки *за-*, вследствие чего глагол несовершенного вида, который является единственно возможным в сербском языке, становится глаголом совершенного вида со значением начала действия — *зафолирати се*. Автор текста добавляет к вновь созданному глаголу *зафолирати се* в форме у аккузатив (*зафолирати се у нешто*): *Nijedna emocija nije 3D, nije 4K, sve neke površne besmislene zaljubiške i kod mlađih i kod starijih, sve neko kolosalno ništa koje se na tomenat preigra i **zafolira** u nešto* (Danas, 16.04.2022).

На основе созданной модели колумнист аналогично строит новый глагол *расфилозофирати*, добавляя префикс *раз-* к существующему глаголу *филозофирати* (*философствовать*). На этот раз префикс тоже меняет форму глагола, поэтому из глагола несовершенного вида мы получаем глагол совершенного вида, который имеет значение, противоположное тому, которое имеет основной глагол. Кроме того, непременному основному глаголу автор придал переходность *расфилозофирати* что-либо: *Pošto je taj konstrukt, naravno, više filozofija a manje mir, nije loše jednom i ponekad **razfilozofirati** ga praksom, baš tako kao Brana* (Danas, 08.04.2022).

От глагола несовершенного вида *пљачкати* (*грабить*) произошел глагол *опљачкати*, и он довольно распространен в сербском языке, но не подходит для

журналиста, слишком обычен, поэтому он образует глагол *упљачкати*, которого нет в сербском языке: *Nesvesno osebičeni a istovremeno uplašeni, hajdučki presreću sopstveni hedonizam, upljakaju iz njega malo nekog privida bliskosti (i vodoravne i uspravne), pa se vrate nazad u svoje „ma ne mogu ja to“ (Danas, 16.04.2022).*

Словообразовательно-грамматические инновации от существительных. В сербском языке нет глагола, образованного от существительного *магија*, но колумнист создает такой глагол с помощью приставочно-суффиксального способа: *размагичити се* (хотя нормативной должна бы быть форма *размагичити се*). На этом грамматическая игра не останавливается, и новообразованный глагол получает в качестве дополнения *у + винительный*: *A tvoje oči razmagiče se u banalno (Danas, 07.01.2022).*

Существительное *блато* породило прилагательное *блатантан*, семантика которого основана на вторичном значении этого существительного, относящегося к «грязности» конкретных или абстрактных явлений: *I zaplet i rasplet ove drame ukazao je na blatantno odbacivanje preporuka stručnih institucija (Danas, 14.06.2020).* Судя по всему, существительное образовано путем смешения существительного *блато* и прилагательного *флагрантан*, которое часто используется в сербских СМИ с существительным *одбацивање* (и особенно *кршење*). Происхождение этого прилагательного показывает, как обычное употребление лексем и общих синтагм в языке СМИ может влиять на образование новых слов.

От существительного *кичма* (*позвоночник*) произошел несуществующий до того глагол *искичмити се*: *Svakome ko to misli a ima više od osam godina, (mentalno ili bar kalendarski) želim da se iskičmi od posla, a da ga neko zakine za platu (Danas, 25.02.2022),* а затем тот же автор пошел еще дальше и сделал существительное *искичмљење*: *Na stranu rad na songovima i iskičmljenje oko uloge (Danas, 29.04.2022).* Напряженный позвоночник как символ тяжелого труда представляет собой мотивирующее слово для образования этого глагола, а приставка *из-/ис-* означает доведение действия до крайних пределов.

Словообразовательно-семантические инновации, связанные с уменьшительно-ласкательными формами. Слова, которые не имеют уменьшительной формы, по воле журналиста вполне могут ее получить. Так, например, глагол *презирати* (*презирать*), называющий действие, которое не подлежит оценке, получает уменьшительно-ласкательную форму: *презируцкати*: *Pare ti sleduju samo ako radiš posao koji mrziš ili bar preziruckaš (Danas, 29.04.2022).*

Местоимение *никакав* традиционно не имеет уменьшительной формы, как и наречие, образованное от него, но журналист пренебрегает этим и образует новое слово со значением уменьшительной формы *никакњикаво*: *Nikaknjikavo raspoložen, ročeo sam da pišem stihove (Danas, 07.01.2022).*

Существительное *привилегија* (*привилегия*), как и большинство других абстрактных существительных в сербском языке, не может образовывать уменьшительно-ласкательную форму, но журналист смело ее строит, поэтому возникает *привилегијица*: *Za privilegijicu, ili pak za pare (Danas, 31.03.2022).*

От существительного *рутина* произошло уменьшительное *рутиница*: *To je tako eto jedna rutinica (Danas, 27.05.2022).*

Существительные инновации с нулевым суффиксом. Нет ничего проще, чем отсечь окончание глагола и образовать таким образом существительное. Такое яв-

ление в сербской колумнистике довольно распространено. Так, например, были созданы существительные *исклиз* [от глагола *исклизнути* (*выскользнуть*)]: *iskliz iz realizma svakodnevice* (*Danas*, 21.01.2022) и *забуш* [от глагола *забушавати* (*расслабиться*)]: *Što me, majko, ne rodi kô instituciju, da me svi plaćaju za zabuš* (*Danas*, 28.01.2022). Точно так же существительное *хват* происходит от глагола *хватати* (*поймать*): *hvat za sprej* (*Danas*, 20.05.2022). Эти слова, особым образом опредмечивающие действие, имеют сильную выразительность и в сербском языке.

Результаты исследования

Анализ языковых инноваций, представленный в исследовании, показывает, в какой степени колумнисты современных сербских СМИ свободно используют словообразовательный, грамматический и семантический потенциал сербского языка.

Добавление префиксов к глаголам, которые не используются с ними в литературном языке, открывает широкое поле для творческих возможностей, приводящих к многочисленным лексическим последствиям, а также последствиям в области словообразования, семантики и грамматики.

Абстрактные существительные в сербском языке вообще не могут иметь уменьшительно-ласкательных форм, и поэтому тем, кто экспериментирует с языком, интересно образовывать такие существительные. Создание новых существительных с нулевым суффиксом показывает, какая выразительность достигается за счет удаления суффиксов от глаголов и насильственного превращения их в существительные. Существительные, глаголы и другие слова, обладающие большим звуковым и выразительным потенциалом, строятся от звукоподражательных слов.

Колумнисты стараются сделать свои тексты очень звучными и выразительными, что заставляет читателей запоминать и повторять новые слова, созданные колумнистами. Язык становится своеобразной игровой площадкой, а колумнисты таким образом пытаются передать сообщение о том, что все позволено и что в новом мире нет ограничений.

Эта статья лишь иллюстрирует потребность сербских журналистов в окказионализмах, созданных посредством языковой игры. Считаем, что эта потребность заимствована из английского языка и представляет собой один из способов влияния английского языка на сербский и другие языки. Слова, являющиеся результатом языковых игр, стали настолько ценными в английском языке, что изредка одно из них выбирается словом года, например: *Bushlips* (1990, American Dialect Society), *Googleganger* (2010, Macquarie Dictionary), *Infovore* (2013, Macquarie Dictionary), *Photobomb* (2014, Collins English Dictionary), *Brexit* (2016, Collins English Dictionary), *Permacrisis* (2022, Collins English Dictionary) и так далее.

Выводы

В медиатекстах появляется все больше сербских слов, содержащих аффиксы, которых раньше у них никогда не было. Им придаются новые грамматические и прагматические функции. Большинство этих новых слов никогда не перейдут из разряда окказионализмов в разряд неологизмов, т. е. никогда не получат более широкого применения.

К этим словам мы имеем двойное отношение: 1) отрицательное, ибо в языке должен быть порядок и новые слова нельзя строить по собственному желанию, тем более делать это массово; 2) положительное, так как эти слова не нарушают правил словообразования, все они существуют как потенциальные в творческих возможностях сербского языка, являются продуктом разумных создателей, обогащают и делают медиатекст интересным и «сочным».

Важно понимать, что, хотя в этих творческих процессах журналист начинает с сербского языка и завершает свои языковые операции на сербском языке, это все же скрытое влияние (аморо)глобализации на сербский язык. Это влияние не столь заметно, как заимствование слов из английского языка, поскольку в случаях, описанных в данной статье, процессы происходят на материале сербского языка. Представленное воздействие носит психологический характер и затрагивает психическую сферу личности и общества и, следовательно, языковое поведение носителей сербского языка.

Можно заключить, что, кроме видимого влияния английского языка на сербский и другие языки (что подтверждается большим количеством англицизаций), существуют и невидимые влияния, а именно заимствование склонности к языковой игре. И в английском, а затем и в сербском языке растёт количество слов, которые были созданы в результате языковой игры.

Литература

- Аврамова, Ц. (2003). *Словообразователни тенденции при съществителните имена в българския и чешкия език в края на XX век*. София: Heron Press.
- Алеевская, А. О. (2015). Язык СМИ как индикатор социальных перемен. *Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 3 (17), 122–128.
- Бугарский, Р. (2013). *Sarmagedon и Mesopotamiji*. Белград: XX век.
- Володина, М. Н. (2018). «Медийная культура»: pro et contra (с позиции отечественных и зарубежных исследователей). *Политическая лингвистика*, 1 (67), 10–18.
- Драгиичевич, Р. (2018). Неке тенденције у творби речи у савременом српском језику. В С. Гудурић, Б. Радић-Бојанић (Ред.), *Језици и културе у времену и простору VII/2* (с. 63–71). Нови-Сад: Филозофски факултет.
- Драгиичевич, Р. (2019). Допринос глобализације банализацији лексичког фонда српског језика. *Глобализација и славјанске словаутварњне: XVI Мјнародны з’езд славистау* (Бялград, 19–27. 08. 2018) (с. 74–84). Минск: Права і эканоміка.
- Клушина, Н. И. (2018). Национальный стиль и медийный вариант языка. *Вестник ТГПУ*, 4 (193), 26–31.
- Кожина, М. Н. (Ред.). (2006). *Стилистический энциклопедический словарь русского языка*. Москва: Флинта; Наука.
- Козинец, С. Б. (2016). Окказиональное словопроизводство в средствах массовой информации: от языковой игры к речевой агрессии. В Е. Koriakowcewa (Ред.), *Współczesne językoznawstwo słowiańskie teoria i metodologia badań* (с. 81–87). Siedlce: Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach.
- Коряковцева, Е. (2016). *Очерки о языке современных СМИ*. Siedlce: Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach.
- Коряковцева, Е. (2018). Интернационализация, демократизация и медиатизация славянских языков в условиях глобализации (словообразовательный аспект). В Е. Koriakowcewa (Ред.), *Globalizacja a języki słowiańskie. Globalization and Slavic Languages* (с. 13–33). Siedlce: Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny.
- Онхайзер, И. (2013). Стирание стилевых границ в словообразовании и словоупотреблении. В Е. Koriakowcewa (Ред.), *Słowotwórstwo a nowe style funkcjonalne języków słowiańskich* (с. 67–83). Siedlce: Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny.

- Прокутина, Е. В. (2009). Языковая игра как способ образования нестандартной лексики русского языка на базе английских заимствований. *Вестник Челябинского государственного университета*, 7 (145), 123–127.
- Прчић, Т. (2005). *Engleski u srpskom*. Novi Sad: Zmaj.
- Радибурская, Л. В., Торопкина, В. А. (2019). Актуальные коммуникативные тенденции в современном медийном словотворчестве. *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*, 2, 41–51.
- Химик, В. В. (2004). *Большой словарь русской разговорной речи*. Санкт Петербург: Норинт.
- Чорич, Б. (2008). *Творба именица у српском језику*. Белград: Друштво за српски језик и књижевност Србије.
- Шмелева, Т. В. (2020). Грамматика в медиа как реализация потенциалов языковой системы. В Л. Р. Ду-скаева (Ред.), *Медиалингвистика славянских стран* (с. 15–40). Москва: Флинта.

Источники/Sources

Danas. Retrieved from www.danas.rs.

Word of the year. Retrieved from https://en.wikipedia.org/wiki/Word_of_the_year.

Статья поступила в редакцию 18 августа 2022 г.;
рекомендована к печати 10 декабря 2022 г.

Контактная информация:

Драгичевич Райна — проф.; rajna.dragicevic@fil.bg.ac.rs

Media text as a source for studying new word-formation and lexical semantic changes in modern Serbian

R. Dragicevic

University of Belgrade,
3, pl. Studencheskaya, Belgrade, 11000, Republic of Serbia

For citation: Dragicevic R. (2023). Media text as a source for studying new word-formation and lexical semantic changes in modern Serbian. *Media Linguistics*, 10 (1), 108–118.
<https://doi.org/10.21638/spbu22.2023.106> (In Russian)

Under the influence of globalization in media texts in Serbian language, as well as in all other Slavic languages, many new words, originating from the English language, have appeared. Those words, hybrids, began to fill the dictionaries of neologisms of all Slavic languages, including Serbian dictionaries. They represent a combination of an English stem and a Slavic affix, or vice versa. However, today the creativity goes even further, and more and more Serbian words that appear in media texts are combining affixes that they never had before. Thus, those words are given new grammatical and pragmatic functions. Many of these new words will never move from the sphere of occasionalisms to the sphere of neologisms, i. e. they will never be more widely used. On the one hand, the authors of media texts (first of all, columnists) nowadays take the liberty to cross the boundaries of the word formation and the use of lexemes, in the way that only writers, especially poets could do so far. This paper lists and describes word formation and grammatical innovations associated with the onomatopoeic adverbs, word formation and grammatical innovations with verbs, word formation and semantic innovations associated with diminutive forms, and noun innovations with a zero suffix. It is important to understand that these creative processes the journalist starts with Serbian language and ends with Serbian language, which contains in itself a hidden influence of (anglo-) globalization onto Serbian language. It may also represent a psycholinguistic impact of glo-

balization on the linguistic behavior of Serbian speakers. The same process occurs in other Slavic languages, and the special attention should be given to that, since we are talking about language changes caused by a borrowed model of behavior and thinking.

Keywords: media text, media discourse, neologisms, Serbian language, Slavic languages.

References

- Aleevskaia, A. O. (2015). Mass Media Language as an Indicator of Social Change. *Lingvistika i mezhkul'turnaia komunikatsiia*, 3 (17), 122–128. (In Russian)
- Avramova, Ts. (2003). *Word formation trends in nouns in the Bulgarian and Czech languages at the end of the 20th century*. Sofia: Heron Press. (In Bulgarian)
- Bugarskii, R. (2013). *Sarmagedon u Mesopotamaniji*. Beograd: XX vek. (In Serbian)
- Chorich, B. (2008). *Formation of nouns in the Serbian language*. Belgrade: Society for the Serbian Language and Literature of Serbia. (In Serbian)
- Dragicevich, R. (2018). Some tendencies in the formation of words in the modern Serbian language. In С. Гудурић, Б. Радић-Бојанић (Eds), *Језици и културе у времену и простору VII/2* (pp. 63–71). Нови Сад: Филозофски факултет. (In Serbian)
- Dragicevich, R. (2019). The contribution of globalization to the banalization of the lexical fund of the Serbian language. In *Globalization and Slavic Word Formation: XVI International Congress of Slavists* (Belgrade, August 19–27, 2018) (pp. 74–84). Minsk: Права і еканоміка. (In Serbian)
- Khimik, V. V. (2004). *Big Dictionary of Russian Colloquial Speech*. St Petersburg: Norint Publ. (In Russian)
- Klushina, N. I. (2018). National style and media variant of the language. *Vestnik TGPU*, 4 (193), 26–31. (In Russian)
- Koriakovtseva, E. (2016). *Essays on the Language of Modern Media*. Siedlce: Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach Publ. (In Russian)
- Koriakovtseva, E. (2018). Internationalization, democratization and mediatization of Slavic languages in the context of globalization (word-formation aspect). In E. Koriakowcewa (Ed.), *Globalizacja a języki słowiańskie. Globalization and Slavic Languages* (pp. 13–33). Siedlce: Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny Publ. (In Russian)
- Kozhina, M. N. (Ed.). (2006). *Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language*. Moscow: Flinta Publ.; Nauka Publ. (In Russian)
- Kozinets, S. B. (2016). Occasional word production in the media: from a language game to verbal aggression. In E. Koriakowcewa (Ed.), *Współczesne językoznawstwo słowiańskie teoria i metodologia badań* (pp. 81–87). Siedlce: University of Natural Sciences and Humanities Publ. (In Russian)
- Onkhaizer, I. (2013). Erasure of stylistic boundaries in word formation and word usage. In E. Koriakowcewa (Ed.), *Słowotwórstwo a nowe style funkcjonalne języków słowiańskich* (pp. 67–83). Siedlce: Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny Publ. (In Russian)
- Prchich, T. (2005). *Engleski u srpskom*. Нови Сад: Zmaj. (In Serbian)
- Prokutina, E. V. (2009). Language game as a way of forming non-standard vocabulary of the Russian language on the basis of English borrowings. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 7 (145), 123–127. (In Russian)
- Ratsiburskaia, L. V., Toropkina, V. A. (2019). Actual communicative tendencies in modern media word formation. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta*, 2, 41–51. (In Russian)
- Shmeleva, T. V. (2020). Grammar in the media as the realization of the potential of the language system. In L. R. Duskaeva (Ed.), *Medialingvistika slavianskikh stran* (pp. 15–40). Moscow: Flinta Publ. (In Russian)
- Volodina, M. N. (2018). “Media culture”: pro et contra (from the position of domestic and foreign researchers). *Politicheskaiia lingvistika*, 1 (67), 10–18. (In Russian)

Received: August 18, 2022

Accepted: December 10, 2022

Author's information:

Rajna Dragicevic — Professor; rajna.dragicevic@fil.bg.ac.rs